

Научная специальность

12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

УДК 34-340

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ПОРЯДКА ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ

© **Максуров А. А., 2020**

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

Рассматриваются проблемы алиментных обязательств и алиментных правоотношений. Исследованы особенности данного вида правоотношений с позиций концепции юридической деятельности. Установлено, что актуальное отечественное семейное право предусматривает два возможных правовых режима для уплаты алиментов, которые условно обозначены как добровольный (по соглашению об уплате алиментов) и принудительный (в судебном порядке). Утверждается, что, несмотря на изначально личный характер семейных отношений и потенциально более высокую эффективность уплаты алиментов именно по соглашению, так как данное обязательство плательщик алиментов берет на себя добровольно, законодатель не отдает предпочтение именно добровольному режиму уплаты алиментов – уплате алиментов по соглашению. Последнее обстоятельство подтверждено приводимыми результатами анализа судебной практики по данной категории дел. Исследован значительный массив дел указанной категории, предложены собственные классификации отдельных разновидностей данной группы судебных споров. При этом, в ряде случаев, фактически сделаны научно обоснованные предложения о типологии такого рода дел и оснований. В каждом случае на конкретных примерах приведены особенности судебного порядка взыскания алиментов именно применительно к частным случаям, возведенным в тип. Выявленные автором недостатки юридической техники всесторонне проанализированы. Даны рекомендации по их устранению. Обращено внимание на нестабильность изученной судебной практики, а также непоследовательность позиций Пленума Верховного Суда РФ по указанной категории дел.

Ключевые слова: семейное правоотношение, алиментное обязательство, плательщик алиментов, получатель алиментов.

Ранее судебный порядок взыскания алиментов был единственным правовым режимом реализации алиментополучателем своих субъективных прав. Данный институт имеет как свою длительную историю и отработанную юридическую технологию, так и особенности материально-правового и процессуального характера. В правовом регулировании судебного порядка взыскания алиментов сегодня еще остаются спорные вопросы, требующие нашего внимания.

Согласно статистике Верховного Суда РФ, в 2018 г. судами с вынесением решения (выдачей судебного приказа) рассмотрено 907 809 дел, возникающих из семейных отношений, причем более 1/3 дел (303 732 дел) относится к категории дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей; другие дела об алиментах имеют куда меньший удельный вес, например за тот же период судами с вынесением решения рассмотрено 3875 дел о взыскании алиментов на совершеннолетнего нетрудоспособного члена семьи, 1703 дела об определении размера задолженности по алиментам¹.

¹ Статистика работы судов общей юрисдикции. Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>. (дата обращения: 03.20.2019).

С одной стороны, это свидетельствует о достаточно высокой нагрузке на судебный корпус именно по данной категории споров, возникающих из семейных отношений. С другой стороны, указанные дела достаточно однотипны, а принимаемые по ним решения, если можно так выразиться, предсказуемы (удовлетворяется порядка 99 % заявлений) и не требуют высокого уровня аргументации. Значительная часть судебных актов – судебные приказы, в которых, по сути, развернутая мотивировочная часть и не нужна. Рассмотрение типичных дел данной категории также требует судебного времени и внимания, однако в целях настоящей работы такого рода судебные акты мало информативны.

За период уже почти 24-летнего действия Семейного кодекса РФ был накоплен значительный как позитивный, так и негативный опыт применения данной категории семейно-правовых и гражданско-процессуальных норм. Часть проблем была успешно разрешена на уровне судебной практики, особенно в действующем уже более года подробном Постановлении Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотре-

нии дел, связанных со взысканием алиментов»¹. Соответственно, не вызывают нашего интереса решения, в которых суды поступали ранее, до принятия настоящего Постановления, вопреки мнению Верховного Суда РФ, а также дела, которые были рассмотрены после принятия указанного Постановления и точка зрения нижестоящих судов по которым полностью соответствует изложенным в нем правовым положениям.

По названным выше причинам нами были, главным образом, осуществлены поиск и изучение судебных актов, которые либо разрешают одни и те же прямо не затронутые Пленумом вопросы различным образом в зависимости от конкретных обстоятельств дела независимо от времени принятия судебных актов, либо объектом исследования стали дела, решения по которым принимались судами после издания Пленумом указанного Постановления, т. е. в период 2018–2019 гг.

Проведенный нами анализ находящихся в свободном доступе решений по делам указанной категории, обзоров и обобщений судебной практики на федеральном или региональном уровне позволил нам условно выделить и систематизировать отдельные относительно обособленные группы таких дел. Отдельно нами выявлены недостатки самого Постановления Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов». Кроме того, на основе авторских мнений указано, какие проблемы в этой сфере правоприменения могут возникнуть в будущем и каким путем эти проблемы возможно решить в принципе.

Прежде всего, нами изучено около 200 решений по интересующим нас делам, которые условно можно классифицировать в следующие четыре группы.

Первую группу составляют решения судов, имеющие процессуальную проблематику, не связанную с вопросами доказывания. Учитывая материально-правовую цель нашего исследования в целом, направленную на изучение проблем ответственности за неисполнение алиментных обязательств, процессуальные аспекты такого рода дел интересуют нас лишь в части, имеющей отношение к теме работы.

Такие решения мы подразделяем на две подгруппы.

Прежде всего, это многочисленные споры по поводу подсудности в части правомерности принятия мировыми судьями заявлений о выдаче судебных приказов по конкретным делам.

¹ О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 26.12.2017 № 56 // Бюл. Верхов. Суда РФ. 2018. № 4.

В многочисленных обзорах судебной практики начиная с 2000-х гг. указанные проблемы сводились, в основном к вопросу правомерности отказа мировых судей в принятии таких заявлений². Чаще всего мировые судьи отказывали в принятии заявления о выдаче судебного приказа в связи с предъявлением требований, не предусмотренных ст. 122 ГПК РФ, наличием вступившего в законную силу решения суда, по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, наличием спора о праве. В частности, мировые судьи правильно отказывали в принятии заявления о вынесении судебного приказа о взыскании алиментов в случае, если должник выплачивал алименты по решению суда на других лиц, и разъясняли взыскателю право на разрешение спора в порядке искового производства.

Следует признать, что в 2018–2019 гг. таких спорных вопросов стало значительно меньше. Видимо, данная проблематика имела сугубо временный характер и постепенно уходит в прошлое.

Ко второй подгруппе относятся дела (и решения по ним), связанные с рассмотрением судами заявлений о взыскании алиментов при наличии соглашений об уплате алиментов.

Правовой режим взыскания алиментов в судебном порядке в настоящее время рассматривается законодателем как своего рода субсидиарный, поскольку в ст. 106 СК РФ прямо указано на возможность обращения в суд с требованием об уплате алиментов лишь при отсутствии соглашения об уплате алиментов. В пункте 1 ст. 107 СК РФ также указано на возможность такого обращения в суд независимо от срока, истекшего с момента возникновения права на алименты, если алименты не выплачивались ранее по соглашению об уплате алиментов.

Указанная позиция длительно в достаточно императивной форме поддерживалась судами, например Верховным Судом РФ в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов»³. Одновременно такого рода подход подвергался в юридической литературе критике: авторы указывали, что само по

² Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей. Утв. Президиумом Верхов. Суда РФ 13 мая 2015 г. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

³ О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 25. 10. 1996 № 9 // Бюл. Верхов. Суда РФ. 1997. № 1.

себе применение добровольного порядка уплаты алиментов не препятствует обращению в суд с заявлением о взыскании алиментов, при этом требование судов представить доказательства грубых нарушений заключенного соглашения, а также отказ в иске в случае непредставления таковых является необоснованным [6, с. 8]. Последнее, в принципе, верно, так как неисполнение (ненадлежащее исполнение) алиментного соглашения не относится к предмету доказывания по иску о взыскании алиментов [1, с. 322], однако в целом данная позиция аргументирована слабо.

В настоящее время Пленум Верховного Суда РФ занял промежуточную позицию, указав, что такого рода заявление может быть рассмотрено судом, но лишь в том случае, если одновременно в числе исковых требований заявлено требование о расторжении алиментного соглашения, а также соблюден досудебный порядок урегулирования исполнения по алиментному соглашению (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»). Отметим, что Верховный Суд РФ указал здесь лишь то, что суды именно могут рассматривать такие дела (т. е. речь идет об отказе в принятии искового заявления), но само последующее решение суда никак не ставится в зависимость от наличия либо отсутствия соглашения об уплате алиментов.

Вместе с тем данная логика представляется нам правильной не во всех случаях, к тому же приводит к загрузке судов исками, не имеющими под собой реального материального содержания.

Действительно, в силу п. 2 ст. 103 СК РФ размер алиментов, устанавливаемый по соглашению об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, не может быть ниже размера алиментов, которые они могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке. Следовательно, семейным законом уже предоставлена гарантия соблюдения субъективных прав получателя алиментов в части его размера. Пункт 2 ст. 100 СК РФ также предусматривает, что алиментное соглашение имеет силу исполнительного листа.

Таким образом, на момент обращения в суд заявившая иск сторона здесь уже имеет исполнительный документ, которым установлено право требования в размере не меньшем, чем если бы алименты изначально взыскивались в судебном порядке. Соответственно, подлежит изменению формулировка п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», в котором, в новой

редакции, необходимо указать, что данное правило не распространяется на случаи обращения в суд с заявлениями о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей.

В иных случаях положения п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» можно признать обоснованными, поскольку для иного вида алиментных обязательств закон не устанавливает их минимального размера.

В то же время здесь можно вести речь о недостатке юридической техники. Мы полагаем, что первичным должен быть именно спор о расторжении алиментного соглашения ввиду его неисполнения (ненадлежащего исполнения), где одновременно (не обязательно при подаче иска) можно заявить и требование о взыскании алиментов в судебном порядке. Поэтому п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» должен быть скорректирован и в указанной части.

Пункт 4 ст. 101 СК РФ предусматривает два случая для расторжения или изменения алиментного соглашения в судебном порядке: во-первых, при существенном изменении материального или семейного положения сторон и, во-вторых, при недостижении соглашения об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов. Однако в законе нет указаний на расторжение алиментного соглашения вследствие его неисполнения (ненадлежащего исполнения).

В связи с указанным предлагаем включить данное основание в п. 4 ст. 101 СК РФ в качестве третьего повода для расторжения (изменения) алиментного соглашения.

Также, по нашему мнению, не во всех случаях необходимо требовать от заявителя соблюдения досудебного порядка по данной категории споров. Например, если алиментное соглашение предъявлялось к принудительному исполнению через службу судебных приставов и не было исполнено должником, то в данном случае достаточно соответствующей справки судебного пристава-исполнителя, а соответствующий судебный пристав-исполнитель (служба судебных приставов) должен быть привлечен судом к участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований.

Попутно отметим, что в отношении должника по алиментным обязательствам в настоящее время фактически действует презумпция его виновности в просрочке алиментного платежа:

отсутствие своей вины в возникновении задолженности должен доказывать сам должник¹. Мы полагаем такую практику неверной, нарушающей формальное равенство сторон – участников процесса.

Вторую группу актуальных в целях настоящего исследования судебных решений составляют довольно многочисленные в 2018–2019 гг. судебные акты о спорах о взыскании алиментов в твердой денежной сумме либо в виде процентов от дохода должника.

Удовлетворяя требования о взыскании алиментов в твердой денежной сумме, суды исходят, как правило, из следующих обстоятельств как отдельно, так и в их совокупности: плательщик алиментов временно не работает², не имеет в собственности автотранспортных средств или недвижимости³, у него отсутствуют иные алиментные обязательства, у него нет ограничений к работе по состоянию здоровья⁴. При этом суд принимает во внимание не только невозможность взыскания алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя, но и затруднительность такого рода взыскания, возможность существенного нарушения интересов одной из сторон⁵, что, по нашему мнению, соответствует положениям ст. 83 СК РФ.

Интересно, что «пограничные» ситуации, когда алименты взыскиваются в долевом отношении к заработной плате и одновременно в твердой денежной сумме, а к ним также взыскиваются дополнительные расходы, необходимые на обучение или лечение детей, суды также аргументируют затруднительностью взыскания только лишь в долевом отношении к доходу должника, возможностью в дальнейшем существенного нарушения интересов одной из сторон и предыдущими действиями ответчика по содержанию ребенка⁶.

¹ Определение Московского городского суда от 20.05.2016 № 4г-4877/2016 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

² Решение Свердловского районного суда г. Красноярск № 11-165/2018 от 23 окт. 2018 г. по делу № 11–165/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tEtXPNcsdNoJ>. (дата обращения: 03.20.2019).

³ Решение Советского районного суда г. Владикавказ № 2–3210/2018 2–3210/2018–М-3151/2018 М-3151/2018 от 9 окт. 2018 г. по делу № 2–3210/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NF0pYwcnGxe>. (дата обращения: 03.20.2019).

⁴ Решение Усть-Алданского районного суда № 2-ТА-130/2018 2-ТА-130/2018–М-ТА-130/2018 М-ТА-130/2018 от 19 сентября 2018 г. по делу № 2-ТА-130/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/shXAhmlnwaor>.

⁵ Решение Магасского районного суда Республики Ингушетия № 2–1291/2018 2–1291/2018–М-1044/2018 М-1044/2018 от 27 июня 2018 г. по делу № 2–1291/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KDpeAFFAvTLv>. (дата обращения: 03.20.2019).

⁶ Решение Советского районного суда г. Махачкалы № 11–61/2018 от 28 июня 2018 г. по делу № 11–61/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6D9n31SN6PWs/> (дата обращения: 03.20.2019).

В этой связи полагаем, что при одновременно долевом взыскании алиментов и их взыскании в твердой денежной сумме вряд ли можно говорить в качестве аргумента о возможности существенного нарушения прав получателя алиментов, а оценка предыдущих действий ответчика по содержанию ребенка также не может быть поводом для определения его будущих действий.

Напротив, назначая, вопреки доводам ответчика, алименты в долевом порядке от получаемого им дохода, суды правомерно анализируют поступления денежных средств на счета ответчика с точки зрения их отправителя и периодичности, а также вопросы распоряжения данными средствами ответчиком, например, для оплаты коммунальных платежей. В таких случаях суды назначают алименты в доле к доходу должника даже при отсутствии у него официального трудоустройства, если об этом просит истец⁷, что мы считаем обоснованным.

Отмечая специфику процессуального момента, поясним, что при рассмотрении дел данной группы на основании положений ст. 56 ГПК РФ бремя доказывания в части представления суду доказательств наличия официальной стабильной заработной платы и постоянного места работы, суды обоснованно признают за ответчиком – плательщиком алиментов⁸.

В *третью группу* можно объединить дела, в которых размер алиментов либо способ их взыскания (в твердой денежной сумме или в долях от дохода плательщика алиментов), а также иные существенные обстоятельства мотивируются судами исходя из принципа максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств⁹, либо с учетом направленности семейного законодательства на обеспечение баланса интересов несовершеннолетних детей и их родителей в рамках алиментных отношений, сохранение как получателю, так и плательщику алиментов необходимого уровня жизни¹⁰.

⁷ Постановление президиума Калининградского областного суда № 44Г-40/2018 4Г-538/2018 от 18 июня 2018 г. по делу № 11-57/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PEdieELYR1Q>. (дата обращения: 03.20.2019).

⁸ Решение Свердловского районного суда г. Красноярск № 11-165/2018 от 23 октября 2018 г. по делу № 11–165/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tEtXPNcsdNoJ>. (дата обращения: 03.20.2019).

⁹ Решение Белогорского городского суда № 2–1621/2018 2–1621/2018–М-1425/2018 М-1425/2018 от 13 сентября 2018 г. по делу № 2–1621/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WRDYB3w9KSUW>. (дата обращения: 03.20.2019).

¹⁰ Решение Чулымского районного суда № 2А-362/2018 2А-362/2018 ~ М-379/2018 М-379/2018 от 29 июня 2018 г. по делу № 2А-362/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SeqXHvOjXdZg>. (дата обращения: 03.20.2019).

Такого рода подход, по нашему мнению, также соответствует не только «букве», но и «духу» семейного законодательства.

К делам *четвертой группы* мы можем отнести те дела, где спор касается, главным образом, вопросов, связанных с установлением дохода плательщика алиментов как первоначального основания для установления размера алиментных обязательств.

Прежде всего, следует отметить, что суды сегодня все еще неохотно учитывают в качестве доходов, с которых возможно взыскание алиментов, иной источник дохода, кроме официальной заработной платы.

Такой подход, по нашему мнению, излишне консервативен. Он не соответствует современным российским социально-экономическим реалиям, в силу которых в России давно появился класс рантье, живущий, например, на доход от сдачи имущества (чаще всего жилья, коммерческой недвижимости, автотранспортных средств) в аренду. Значительная часть населения России сегодня является самозанятыми людьми, не имеющими официального (декларируемого) источника дохода. В исследовании весьма уважаемого учреждения – международной Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА), отмечается, что Россия в настоящее время вошла в пятерку крупнейших теневых экономик мира, заняв четвертое место в рейтинге, а объем теневого рынка составляет 33,6 трлн руб., что соответствует 39 % ВВП нашей страны. Экономика свободного заработка растет, и к 2020 г. почти каждый пятый работник будет самозанятым согласно данным глобального исследования рынка труда, проведенного Ernst & Young. Российский рынок фриланса входит в топ-10 в мире по общему объему платежей и продолжает расти – в прошлом году рост составил 50 %, сообщает PayPal. Такая тенденция будет продолжена: большинство выпускников вузов сегодня стремятся стать фрилансерами, что соответствует и общемировым традициям: сегодня по всему миру фрилансеры все более и более вытесняют штатных сотрудников. Указанные выше объективные обстоятельства требуют, по нашему мнению, большей гибкости и от судов при определении вида дохода плательщика алиментов, с которого возможно удержание в долевом порядке.

В этой связи необходимо учитывать правоположения, выраженные в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20 июля 2010 г. № 17-П¹, поэтому и семейное законодательство исходит из того, что права граждан в сфере семейных

отношений могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан (ст. 1 СК РФ). Определяя пределы осуществления семейных прав, СК РФ при этом установил, что осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан (ст. 7).

Такого рода подход позволил, например, суду общей юрисдикции со ссылкой на Постановление Конституционного Суда РФ указать в решении, что определение ежемесячного размера алиментов только исходя из наличия у должника дохода от сдачи имущества в аренду противоречит положениям ч. 4 ст. 113 СК РФ, нарушает права и законные интересы получателя алиментов, умаляет право ребенка на получение достойного содержания от родителя, противоречит принципам семейного законодательства².

Вместе с тем мы наблюдаем, что уже сегодня суд все чаще наряду с заработной платой признает источником дохода, в отношении которого возможно установление долевого порядка взыскания алиментов, доходы, получаемые от выполнения гражданско-правовых договоров по возмездному оказанию услуг³. Это – положительная тенденция, которая, надеемся, будет продолжена.

Попутно отметим, что в данном решении суд не поддержал распространенную среди истцов логику о том, что если в предыдущие периоды ответчик оказывал материальную поддержку получателю алиментов в некоем значительном объеме, то и судебным актом может быть установлена сумма подлежащих уплате алиментов в твердой сумме размером не менее, чем размер ранее оказываемой материальной поддержки. Такого рода подход мы считаем обоснованным и справедливым.

Решая вопросы, которые сами по себе подлежат разрешению судом с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств или интересов сторон, суды нередко встают на сторону учета интересов лишь одной стороны (как правило, получателя алиментов), что не раз отмечалось вышестоящими судами как пример неа-

² Решение Лобненского городского суда Московской области № 2А-807/2018 2А-807/2018~М-708/2018 М-708/2018 от 15 июня 2018 г. по делу № 2А-807/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AiujjR7WWCVQ>.

³ Решение Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга № 2-136/2018 2-136/2018 (2-2349/2017); ~ М-2141/2017 2-2349/2017 М-2141/2017 от 23 мая 2018 г. по делу № 2-136/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9VBXZLVXEHN3>.

тивной практики¹ и на что в настоящее время повторно обращает внимание Верховный Суд РФ в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов».

В частности, в п. 8 Постановления указано на необходимость учета наличия у плательщика алиментов иных несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних детей либо иных лиц, которых он обязан по закону содержать.

Вместе с тем не указано, каким образом это должно учитываться судом. Мы полагаем, что в данном случае, в целях защиты субъективных прав данной категории лиц, должен действовать принцип соразмерности уровня содержания получателей алиментов и иных лиц, имеющих право на их получение в силу закона в рамках одной категории. То есть если, например, речь идет о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, то их размер (с учетом другого получаемого ими содержания от второго родителя ребенка) должен обеспечивать примерно равный уровень жизни указанных получателей алиментов и иных несовершеннолетних детей плательщика алиментов, которых он содержит. В указанной части п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» подлежит соответствующему уточнению.

Как и ранее, суды сегодня ориентированы на учет, при определении материального положения сторон, всех видов их доходов, причем перечень такого рода возможных доходов существенно расширен (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»), однако не указано, как именно это должны делать суды.

Например, Верховный Суд РФ указывает на необходимость учета наличия у сторон долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, ценных бумаг и т. п. Однако ни для кого не секрет, что подавляющее число обществ с ограниченной ответственностью в России имеют минимальные, с точки зрения требований гражданского законодательства, размеры уставного капитала в 10 тыс. руб., хотя сама организация может иметь в собственности или на ином праве (например, праве долгосрочной аренды дорогостоящего земельного участка) значительное имущество, формально же при наличии доли в 30 % от уставного капитала владелец доли обладает правом требования на 3

тыс. руб. (соответственно своей доле). Да и само владение долей в уставном капитале означает лишь наличие у ее владельца обязательственных прав требования на имущество организации при ее ликвидации, а также право участвовать в решении вопросов об управлении обществом. Если доля невелика, то и ее стоимость не может быть определена в пропорциях от общей капитализации компании; она существенно меньше.

Необходимо учесть и то, что имущество организации может являться ее бременем (в части уплаты налогов, арендных платежей) и вообще длительное время (более 10 лет) не приносить организации какого-либо реального дохода, а вызывать убытки, как, в частности, в случае реализации крупного строительного проекта, где в течение нескольких лет возведение объекта вообще может не производиться, а организация несет убытки на изготовление проектно-сметной документации, которая «привязана» к данному генподрядчику (застройщику) и для иного субъекта предпринимательства не имеет значения, т. е. не имеет стоимости на рынке.

Цена акций, обращающихся на фондовом рынке, даже в отношении эмитентов – «голубых фишек» достаточно волатильна и может меняться на 20–30 % в течение одной торговой сессии. Акционерное общество может получить прибыль, однако всю прибыль, по решению собрания акционеров, направить на дальнейшее развитие предприятия, т. е. дивидендного потока дохода у владельца акций может никогда не быть.

Таким образом, возникает вопрос о доказывании реальной стоимости доли (акций, не обращающихся на фондовом рынке). Бремя доказывания в данном случае лежит на сторонах, заявивших такого рода требования. Однако такого рода доказывание существенно затруднено, и Верховный Суд РФ не разрешил такого рода ситуации.

Непонятно и то, как быть с учетом «стихийных» доходов, например, от игр (пари). То есть Пленум Верховного Суда РФ должен при решении вопроса о назначении подлежащих периодической выплате алиментов обязать суды учитывать и периодичность возможного поступления таких доходов, саму вероятность их поступления. На практике в этом случае суды нередко взыскивают алименты в размерах, кратных величине прожиточного минимума², что не является выходом из положения во всех возможных случаях.

Учитывая современное развитие информационного мира, возникают вопросы и об учете такого имущества (дохода), как криптовалю-

¹ Определение Верхов. Суда РФ от 25.06.2013 № 4-КГ13-16 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

² Решение № 2–10246/2018 2–10246/2018–М-9175/2018 М-9175/2018 от 30 окт. 2018 г. по делу № 2–10246/2018 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

та, тем более что авторы указывают на то, что объем капитализации рынка криптовалют в России уже на начало 2018 г. преодолел объем капитализации такого российского промышленного «монстра», как РАО «Газпром» [3, с. 28]. Очевидно, что ситуация усугубляется пока еще неурегулированностью рынка обращения криптовалют, хотя принятые в трех чтениях законопроектные полагают считать криптовалюту финансовым активом, имеющим стоимостное выражение, тем более что арбитражные суды уже признают криптовалюту полноценным имуществом, за счет которого можно осуществлять взыскание¹.

Таким образом, в целях защиты прав получателя алиментов криптовалюту вполне можно считать доходом должника по алиментному обязательству, подлежащему учету [2, с. 37], тем более что такая практика уже повсеместна за рубежом [5, с. 79].

Можно отметить даже теоретическую возможность уже сегодня устанавливать размер алиментного платежа в процентах к доходу в криптовалюте. С одной стороны, ст. 82 Семейного кодекса РФ говорит нам о видах заработка и (или) иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей. Таковым может быть иная государственная криптовалюта (Венесуэла, Киргизия и т. п.), и вроде бы как алименты можно взыскивать в данной валюте. С другой стороны, это возможно в силу буквального понимания положений ст. 83 СК РФ [4, с. 134]. Получается, что если у российского специалиста, работающего за рубежом в стране, где криптовалюта признана наряду с государственной, получает заработную плату в виде криптовалюты (что, отметим, не противоречит в таком случае российскому трудовому законодательству), то возможно и установление размера алиментов применительно к криптовалютному платежу как денежному.

Разумеется, такой вопрос на сегодня является более умозрительным, нежели практическим, однако мировая экономика (а российская экономика – ее составная часть) меняется достаточно быстро, и данный вопрос, вполне возможно, остро возникнет в ближайшие 3–5 лет, тем более что уже и Центробанк России в мае 2019 г. заявил о рассмотрении им предложения о создании привязанной к золоту криптовалюты.

¹ Определение 9-го апелляционного арбитражного суда по делу № А40–124668/2017 [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668-2017_20180515_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. М. Нечаева. М. : Юрайт; Юрайт-Издат, 2018. 462 с.
2. Максуров А. А. Криптовалюта в гражданском, семейном и трудовом праве России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 8 (203). С. 37–39.
3. Максуров А. А. Криптовалюта как экономико-правовая категория // Современное право. 2018. № 9. С. 28–32.
4. Максуров А. А. Криптовалюты и правовое регулирование их обращения : монография. М. : Издат.-торговая корп. «Дашков и К», 2018. 288 с.
5. Максуров А. А. Правовое регулирование обращения криптовалюты за рубежом // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2018. № 3 (34). С. 79–93.
6. Оськина И., Лупу А. Соглашение об уплате алиментов // ЭЖ-Юрист. 2013. № 33. С. 8–11.

REFERENCES

1. Nechayeva A.M. (ed.). *Kommentariy k Semeynomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii*. Moscow, Yurayt; Yurayt-Izdat, 2018, 462 p. (in Russian)
2. Maksurov A.A. Kriptovalyuta v grazhdanskom, semeynom i trudovom prave Rossii. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii*, 2018, no. 8 (203), pp. 37–39. (in Russian)
3. Maksurov A.A. Kriptovalyuta kak ekonomiko-pravovaya kategoriya. *Sovremennoye pravo*, 2018, no. 9, pp. 28–32. (in Russian)
4. Maksurov A.A. *Kriptovalyuty i pravovoye regulirovaniye ikh obrashcheniya: monografiya*. Moscow, Dashkov i K, 2018, 288 p. (in Russian)
5. Maksurov A.A. Pravovoye regulirovaniye obrashcheniya kriptovalyuty za rubezhom. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2018, no. 3 (34), pp. 79–93. (in Russian)
6. Os'kina I., Lupu A. Soglasheniye ob uplate alimentov. *EZH-Yurist*, 2013, no. 33, pp. 8–11. (in Russian)

Features of the Judicial Order for the Recovery of Alimony

© Maksurov A. A., 2020

The problems of maintenance obligations and maintenance relations are considered. The features of this type of legal relationship from the perspective of the concept of legal activity are investigated. It has been established that modern domestic family law provides for two legal regimes for the payment of alimony, which are conditionally designated as voluntary (by agreement on the payment of alimony) and compulsory (in court). It is argued that, despite the personal nature of family relations at first and the significantly higher efficiency of paying alimony precisely by agreement, since this obligation is paid by the payer of voluntary support, the legislator does not give preference to the voluntary mode of paying alimony – paying alimony by agreement. The latter circumstance is confirmed by the cited results of the analysis of judicial practice in this category of cases. A significant array of cases of this category has been investigated, own classifications of individual varieties of this group of litigation have been proposed. Moreover, in a number of cases, scientifically substantiated proposals have been made on the typology of such cases and grounds. In each case, specific examples show the features of the judicial procedure for collecting alimony precisely in relation to special cases raised to type. The deficiencies of legal technology identified by the author are comprehensively analyzed. Recommendations on their elimination are given. Attention is drawn to the instability of the studied judicial practice, as well as the inconsistency of the positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on this category of cases.

Keywords: family relationship, alimony obligation, alimony payer, alimony recipient.